

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	ВНѢЗ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.		1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по **ВОСРЕСЕНЬЯМЪ.**

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЮТСЯ:	ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	— ДВА РАЗА	— ТРИ РАЗА
	10 к.	18 к.	24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мѣн.; въ редакціи въ Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 21-го мая.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля Пятидесятницы. Преподобный Меодій Пѣчиношскій. Поученіе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Орывки изъ воспоминаній. Изъ тѣмъ къ савту. Могила Авраамія Паладина. Политехническая выставка.

Опечатки.

Москвѣ, 21-го мая.

По свидѣтельству исторіи, обычай оскотленія существовалъ въ самой глубокой древности, задолго до появленія Христіанства. Причиной появленія этого обычая, первоначально, было многоженство. Правители, а также и знатныя лица древнихъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ, чтобы устранить возможность нарушенія супружеской вѣрности своими женами, составлявшими гаремъ, должны были приставлять къ нимъ особыхъ надсмотрщиковъ, известныхъ въ исторіи подъ именемъ евнуховъ. Цѣлыя сотни рабовъ, покупавшихся на торгахъ и составлявшихъ полнѣйшую собственность ихъ обладателя, оскотлились, продавались и перепродавались въ качествѣ гаремной прислуги. Такъ какъ евнухи, по самому положенію своему, становились приближенными своего повелителя и его женъ, и потому пользовались отъ всѣхъ особеннымъ почетомъ, то они или вовсе не чувствовали или мало чувствовали всю тяжесть своего противоестественнаго состоянія. Но были между ними и такіе, которые составляли исключеніе изъ этого правила. Известенъ разсказъ Геродота о томъ, какъ жестоко одинъ изъ евнуховъ Есеркса отомстил своему оскотителю.

Изъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ обычай оскотленія перешелъ и въ греко-римскую имперію. Византійскіе императоры переняли у азіатскихъ владыкъ обычай держать при своемъ дворѣ евнуховъ, впрочемъ въ качествѣ простой домашней прислуги. Далѣе, оскотленіе употреблялось какъ средство лишить то или другое лицо возможности имѣть дѣтей. Такъ императоръ Левъ V оскотилъ всѣхъ сыновей своего предшественника Михаила I, изъ опасенія, какъ бы дѣти ихъ не отняли у него престола, но Михаилъ II-й, отнявшій престолъ у Льва V, въ свою очередь оскотилъ его собственныхъ дѣтей. Оскотленіе было дѣломъ и простой личной мести. Примѣромъ этого служить извѣстный въ исторіи Абельаръ. Оскотленіе употреблялось также какъ средство для наказанія пре-

ступниковъ. Такъ, по рѣшенію Парижскаго парламента, оскотители Аделаира сами приговорены были къ оскотленію рукою палача. Салическій законъ осуждалъ на оскотленіе всякаго, кто оказывался виновнымъ противъ жены своего господина.... По законамъ Вильгельма завоевателя, тому же наказанію подвергался посягнувшій на честь дѣвицы. Наконецъ, около XI вѣка, въ Италиі оскотленіе употреблялось какъ средство сохранить чистоту и свѣжесть голоса пѣвцовъ. Уродованію съ этою цѣлію подвергались, обыкновенно, дѣти, которые потому и назывались *castrati*.

Еще древніе римскіе законы вооружались противъ злоуродной заразы скопчества. Императоръ Адрианъ издалъ законъ, по которому оскотлившій себя или оскотленный другими съ собственнаго согласія подвергался смертной казни, а имущество его поступало въ собственность государства. Этотъ законъ подтвержденъ и указомъ императора Константина Великаго. Въ послѣдующее время закономъ Юстиніана Великаго предписывалось какъ оскотителей, такъ и участвовавшихъ въ оскотленіи другихъ, самихъ подвергать оскотленію. Замѣчательно, что въ законѣ этомъ оскотленіе названо „злудвнїемъ, противнымъ столько же самому Богу, сколько и законамъ.“ Хотя императоръ Левъ VI и взглянулъ снисходительнѣе на оскотленіе, тѣмъ не менѣе и онъ повелѣлъ подвергать какъ оскотителей, такъ и оскотленныхъ по собственному согласію—изгнанію изъ отечества; съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, при чемъ оскотленіе названо въ законѣ „гнуснымъ злудвнїемъ.“

Приведенныя нами историческія данныя убѣждаютъ въ томъ, что оскотленіе во все времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ считалось противнымъ здравому смыслу и требованіямъ природы уродованіемъ, и было дѣломъ, преимущественно, или мрачной ревности, или личной мести, или законнаго возмездія, или наконецъ физиологическаго заблужденія, но, по большей части, вовсе не было дѣломъ добровольной рѣшимости. Казалось бы, съ уничтоженіемъ этихъ, почти исключительныхъ причинъ, должно уничтожиться и самое зло. Къ сожалѣнію, есть еще причина зла, и причина самая устойчивая, имѣющая полное господство надъ разсудкомъ и волею. Она получила свое начало уже въ христіанскомъ мірѣ и состоитъ въ неправильномъ пониманіи ученія христіанской религіи объ умерщвленіи плоти. Появились въ христіанскомъ мірѣ люди, которые думали,

что для достиженія царствія небеснаго и избѣжанія грѣха, препятствующаго получить оное, необходимо уничтожить тѣ члены тѣла, которые служатъ орудіемъ грѣха. Между тѣмъ христіанское ученіе объ этомъ вовсе не требуетъ того, чтобы мы уродовали свое тѣло отнятіемъ членовъ, но требуетъ только, чтобы мы воздерживались отъ страстей, питающихъ чувственную природу человѣка и подавляющихъ его духовную жизнь. Ближайшимъ, непосредственнымъ основаніемъ ученія о необходимости оскотленія себя для спасенія служили и служатъ неправильно понимаемыя слова Спасителя: „суть скопцы, иже изъ чрева материя родилася тако, и суть скопцы, иже скопшася отъ человѣкъ и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго“ (Матѣ. XIX, 12). Чтобы понять смыслъ этихъ словъ, необходимо обратиться къ контексту рѣчи. Фарисеи спрашивали Спасителя: „по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ своею женою?“ Спаситель отвѣчалъ, что такою причиною можетъ быть только прелюбодѣііе; что кто разводится съ женою не по этой причинѣ, и женится на другой, тотъ прелюбодѣііствуетъ, равно какъ и женящійся на разведенной тоже прелюбодѣііствуетъ. Слыша это, апостолы сказали, что „если такова обязанность къ женѣ, то лучше не жениться.“ Спаситель отвѣчалъ, что „не всѣ вмѣщаютъ это слово,“ то-есть, не всякій способенъ къ безбрачной жизни, и перечислилъ роды людей, которые могутъ не жениться. Это, во 1-хъ, люди, которые по природѣ не способны къ брачной жизни (скопцы, которые изъ чрева материя родились такъ); во 2-хъ люди, которые насильственно оскотлены другими (которые оскотлены отъ людей); въ 3-хъ, люди, которые сознательно противостоятъ влеченію природы къ брачной жизни для того, чтобы удобнее служить Богу и достигать царствія небеснаго, и такимъ образомъ какъ бы сами себя искажаютъ. Ясно, что здѣсь слово скопецъ принимается просто въ смыслѣ человѣка, не состоящаго въ бракѣ, отъ чего бы такое состояніе ни зависѣло: отъ неспособности ли къ браку по природѣ, отъ неспособности ли въ слѣдствіе физическаго изуродованія другими, или наконецъ отъ добровольной рѣшимости не вступать въ бракъ. Такимъ образомъ, подъ именемъ скопца нельзя разумѣть только физически изуродованнаго, ибо скопцомъ называется и тотъ, кто по природѣ не способенъ къ браку, хотя бы и не имѣлъ никакого видимаго тѣлеснаго недостатка. Что таковой, а не другой смыслъ имѣютъ приведенныя нами слова Спасителя, это ясно видно изъ толкованій св. отцевъ и учителей церкви, между прочимъ, такихъ великихъ свѣтилъ ея, какъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Послѣдній „отсѣченіе членовъ“ прямо называетъ „дѣйствіемъ сатанинскихъ козней“ (Христ. Чтеніе 1822 г., ч. 5, кн. 2, стран. 222 — 231). Общій голосъ христіанской церкви противъ оскотленія ясно выраженъ и въ церковныхъ канонахъ. 22 правило св. апостоловъ гласитъ: „Иже по нуждѣ челоуѣчестій или отъ рожденія скопецъ бысть, достоинъ же сый, да будетъ священникъ, самъ же себѣ оскотивъ, никакоже.“ На первомъ вселенскомъ соборѣ это правило было подтверждено. Св. Василій Великій положилъ такое правило (8-е): „Аще который епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ скопить того или своими руками, или повелитъ кому, да извержется; аще ли мірскій челоуѣкъ се сотворитъ, да отлучится.“ Практика церковнаго суда показываетъ, что эти правила не оставались мертвою буквою, но были приняты

няемы по всей строгости. Такъ Оригенъ, этотъ знаменитый учитель церкви, за оскотленіе себя лишенъ былъ, по соборному опредѣленію, священническаго сана, и въ послѣдствіи самъ съ горькимъ сожалѣніемъ созналъ свое заблужденіе. Леонтій, епископъ Антиохійскій, за то же лишенъ былъ святительскаго сана, по соборному же опредѣленію.

Изъ приведеннаго нами толкованія словъ Спасителя, изъ каноновъ церкви и практики церковнаго суда ясно видно, что оскотленіе не только не составляетъ христіанскаго совершенства, но напротивъ должно быть отнесено къ числу проступковъ, подлежащихъ суду церкви. Послѣ этого, какъ сильно заблуждаются тѣ фанатики, которые думаютъ, что для спасенія необходимо уродовать себя физически!

Давно ли извѣстно скопчество въ Россіи?

На самыхъ первыхъ страницахъ русской исторіи мы уже встрѣчаемъ имена скопцовъ. Монахъ Адрианъ, появившійся при великомъ князѣ Владимірѣ и осужденный на соборѣ за разные еретическія мнѣнія, былъ скопецъ. Затѣмъ въ качествѣ скопца является въ исторіи нѣкто Моисей многострадальный, оскотленный впрочемъ другими насильственно. Далѣе, являются скопцы и на святительской каедрѣ (въ Кіевѣ), Іоаннъ II и Ефремъ, родомъ Греки; но нѣтъ свѣдѣній о томъ, сами ли оскотили себя, или другіе оскотили ихъ насильственно. Впрочемъ, если принять во вниманіе дѣйствующія въ церкви съ давнихъ временъ правила, надобно думать, что это были невольные скопцы, иначе они не могли бы получить священническій санъ. И въ послѣдующее время на святительской каедрѣ являются епископы-скопцы: въ Смоленскѣ Мануилъ, во Владимірѣ Волынскомъ Феодоръ; но опять нѣтъ указаній были ли они добровольными скопцами, или были оскотлены насильственно. Взрѣе послѣднее. Что касается вообще вопроса, было ли въ древней Россіи обыкновеніе оскотлять себя, то на это нѣтъ точныхъ историческихъ указаній. Впрочемъ, Карамзинъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, думаетъ, что „наши предки не скопились“. Лишь около временъ Петра Великаго дѣлаются извѣстными сборища скопцовъ, тогда же обратившія на себя строгое вниманіе правительства. Извѣстно, что въ царствованіе императрицы Анны Ивановны было казнено въ Москвѣ цѣлое семейство скопцовъ. Затѣмъ, при императрицѣ Екатеринѣ II-й производились два судебные процесса надъ скопцами, изъ которыхъ главные виновники „ереси“ были наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь, главные участники были биты батогами и сосланы въ крѣпость, а оскотленные другими по увлеченію были оставлены на мѣстѣ жительства, съ учрежденіемъ надъ ними строгаго надзора. Однимъ изъ главныхъ распространителей зла, въ этихъ процессахъ, является теперешній скопчешкій полубогъ Кондратій Селивановъ, давшій скопчешкой сектѣ уже болѣе или менѣе опредѣленную организацію, о чемъ мы говорили въ прошлой статьѣ (№ 9). *)

Д. В. Я.

*) Считаю нужнымъ оговориться, что сообщаемыя въ настоящей статьѣ свѣдѣнія мы извлекли преимущественно изъ недавно вышедшей, интересной книги г. Ливанова „Раскольники и Острожники“, томъ III. Надѣемся, что достопочтенный авторъ не посягнетъ на насъ за это.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля Пятдесятницы.

Еванг. Іоан. зач. 27.

Апост. Дѣян. зач. 3.

Преподобный Меодій Пѣшношскій.

Преподобный Меодій съ дѣтства возмѣлъ благочестивое желаніе въ удаленіи отъ міра суровыми подвигами иноческой жизни спасти свою душу. Слухъ о строгомъ подвижникѣ Сергіѣ Радонежскомъ доходитъ и до Меодія, и юноша спѣшитъ водвориться въ священной пустынѣ Сергія, отдать себя всецѣло ему въ послушаніе. Съ любовью принимающіе царствія Божія подъ его руководствомъ, преподобный Сергій пріемлетъ въ свое святое братство и Меодія. Но, усмотрѣвъ въ немъ склонность и ревность къ совершенному уединенію, и прозирая духомъ избраніе его Богомъ въ наставника многимъ, жаждущимъ спасенія, преподобный Сергій отпускаетъ отъ себя ученика своего, благословивъ его поселиться въ 65-ти верстахъ отъ себя, въ мѣстѣ пустынномъ, окруженномъ непроходимыми лѣсами и болотами, при рѣкѣ Яхромѣ, почти въ одинаковомъ разстояніи между теперешними уѣздными городами Московской губерніи Дмитровомъ и Блинномъ. Здѣсь Меодій со всею ревностію предавался духовнымъ подвигамъ Богомыслия, строгого поста и непрестанной молитвы. Но, разлученные мѣстомъ, духомъ не могли разлучиться преподобные ученикъ и наставникъ. Въ трудныхъ душевныхъ состояніяхъ Меодій за совѣтомъ, благословеніемъ и молитвеннымъ предстательствомъ спѣшитъ въ пустыню Сергіеву. Неоднократно и самъ Сергій посѣщаетъ Меодія на мѣстѣ его подвиговъ. Когда къ Меодію стали стекаться ищущіе подвиговъ суровой иноческой жизни, преп. Сергій далъ совѣтъ ему поставить храмъ для собирающейся братіи на болѣе удобномъ мѣстѣ по другую сторону Яхромы при устьѣ рѣчки Пѣшноши. Меодій самъ рубилъ деревья для храма и келлій братскихъ, и на своихъ раменахъ переносилъ ихъ на избранное мѣсто. Теперь на семъ мѣстѣ находится общежительный заштатный мужскій монастырь, именуемый Николаевскимъ, отъ главной соборной церкви во имя св. Николая Чудотворца, и Пѣшношскимъ, отъ рѣчки Пѣшноши, названной такъ, по преданію, въ воспоминаніе великаго труда преподобнаго Меодія, на себѣ переносившаго чрезъ оную деревья для построенія обители (пѣшь ношаше). Ученикъ и подражатель преп. Сергія скончался осмью мѣсяцами позже своего наставника, 1392 года 4-го іюня. Мощи преподобнаго Меодія, по мѣстному преданію въ монастырѣ, до 1612 года почивали открыто. Опасеніе поруганія отъ поляковъ побудило снова сокрыть ихъ подъ землею. Съ того времени и доселѣ они почиваютъ подъ спудомъ въ Сергіевской церкви, источая исцѣленія прибѣгающимъ предъ ними съ вѣрою къ преподобному. Множество православныхъ посѣщаетъ обитель преп. Меодія въ лѣтнее время, обрѣтая въ ней тѣлесное и духовное обильное питаніе. Тяжелые труды земледѣлія во всѣхъ видахъ, несомые самими иноками, продолжительное богослуженіе по уставу Аѳонской горы, стройное и величественное столповое пѣніе, самое простое одѣяніе, смиреніе, услужливость и гостепримство братіи оставляютъ навсегда самое доброе и пріятное впечатлѣніе въ чловѣкѣ, посѣщающемъ сію обитель.

II.

Поученіе о поминовеніи усопшихъ.

Вчера, въ субботу, предъ Пятдесятницею, церковь собирала насъ помолиться за усопшихъ отъ вѣка, не только близкихъ намъ по родству, дружбѣ, или другимъ какимъ-либо отношеніямъ въ жизни, но всѣхъ вообще православныхъ христіанъ. Нынѣ на вечернѣ особою молитвою колѣнопреклонно снова престательствуетъ за отшедшихъ изъ земной жизни. Молитва живыхъ за умершихъ Господомъ Владыкою временъ, предъ которымъ все живы, какъ плодъ вѣры, любви взаимной и общенія, благоволительно пріемлетъ. Въ первой литургіи ап. Іакова, составленной безъ сомнѣнія съ благословенія и указанія Господа Іисуса Христа, за тѣмъ въ литургіяхъ Василія Вел. и Златоустаго церковь ходатайствуетъ за умершихъ, потому конечно, что увѣрена въ пріятіи Богомъ ея ходатайства. Душамъ усопшихъ, въ болѣе или менѣе сильномъ томленіи ожидающимъ милости отъ праведнаго Судіи, по молитвамъ церкви воинствующей на землѣ, милость сія изливается, какъ лучъ свѣта, надежды и радости, отъ благодати Духа Святаго. Полезная и благотворная для умершихъ, молитва наша за нихъ вноситъ миръ и утѣшеніе и въ наши души. Родствомъ, дружбою, благодарностію связанные съ умершими, въ молитвѣ за нихъ мы чувствуемъ, что эта связь не порвана окончательно, въ Богѣ, какъ въ средоточіи, держится и удержится навсегда между нами. Такимъ образомъ молитва есть какъ бы продолжающаяся бесѣда наша съ усопшими, чистая, благожелательная, Богоугодная. Скорбящіе въ разлученіи съ дорогими вашему сердцу, не въ безплодныхъ сѣтованіяхъ, отзывающихся то ропотомъ, то самолюбіемъ, а въ домашней и особенно церковной молитвѣ за умершаго изливайте свою скорбь предъ Господомъ, Который силенъ дать вамъ и утѣшеніе. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что церковное поминовеніе усопшихъ въ нарочитые дни особыми молитвенными прошеніями весьма не многихъ изъ насъ собираетъ во храмъ, а совершаемое на могиллахъ и кладбищахъ не всегда благоговѣно и благопрістойно. Мы какъ будто думаемъ, что весь долгъ свой относительно усопшаго исполнили, когда честно его похоронили, поручивъ другимъ за нѣсколько рублей помолиться за него въ теченіи опредѣленныхъ дней. Не объѣдъ по билетамъ и пышный памятникъ надъ могилою, повреждаемый временемъ и стихіями, а благотвореніе за душу усопшаго и молитвенное воспоминаніе о ней предъ Богомъ, должны быть выраженіемъ нашего сердечнаго расположенія къ усопшему, котораго тщеславіе наше скорѣе оскорбляетъ и возмущаетъ, нежели удовлетворяетъ и радуетъ. Сколько съ одной стороны возмущаетъ душу рѣшительное пренебреженіе и забвеніе усопшихъ, свидѣтельствующее о черствости сердца и неблагодарности, столько же съ другой стороны противны дѣлаются и учащаемыя хожденія по кладбищамъ не для молитвы, а для провозвѣдствія времени и удовольствія, съ виномъ и всякимъ продовольствіемъ. Не на могилахъ мѣсто развлеченію и пированію. Неумѣстны здѣсь смѣхъ и шутки. Будемъ помнить, что въ этой мирной обители съ тѣлыми усопшихъ совершается таинство перерожденія ихъ для жизни вѣчной. Живой чловѣкъ долженъ здѣсь благоговѣно преклоняться предъ дѣломъ всемогущества и премудрости Господа, внимать себѣ и своему назначенію, и благочинно ходить среди сонма усопшихъ, подъ сѣнію храма и креста. Не внѣшнимъ приказаніемъ и закономъ, а собственною совѣстію и пониманіемъ да ведемся къ благообразію во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Аминь.

С. В. О.

Извѣстія и замѣтки.

Отрывки изъ воспоминаній.

1 Рождественскій монастырь во Владимірѣ.

Въ прекрасный зимній день, 5-го декабря, Нижегородскій поездъ желѣзной дороги примчался въ 6 мѣ часу вечера во Владимірѣ.

Такъ какъ этотъ день приходился въ воскресенье, канунъ Николаина дня, то толпы народа, въ продолженіе всей дороги, съ разныхъ сторонъ непрерывно стекались къ чугункѣ: одни отправлялись въ сосѣднія съ желѣзной дорогой деревни, другіе приходили только поглядѣть на поездъ и встрѣтить знакомыхъ.

Дорога до Владиміра пролегаетъ въ мѣстности кипучей фабричною дѣятельностью, направо и налѣво видѣются высокія зданія фабрикъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія принадлежатъ московскому богачу Саввѣ Морозову.

Съ прибытіемъ на Владимірскую станцію окончилось наше путешествіе, и мы спѣшили взять извозчика въ Рождественскій монастырь, нынѣ такъ называемый архіерейскій домъ.

Вблизи самой станціи, на горѣ, величественно возвышается знаменитый монастырь, считавшійся первымъ въ спискѣ великороссійскихъ обителей до времени Іоанна Грознаго *).

По волю Государи Іоанна IV и грамотѣ митрополита Макарія въ 1561 г. первенство перешло къ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, а Рождественскому монастырю предоставлено было считаться вторымъ. Въ 1720 году, съ устройствомъ Александро-Невской обители въ Петербургѣ, Рождественскій монастырь перешелъ на третье мѣсто въ ряду ставропигіальныхъ монастырей.

Медленно поднялись мы на высокую гору и приблизились къ древнѣйшему памятнику монашеской жизни XII вѣка. Великій князь Владимірскій Всеволодъ Юрьевичъ началъ постройку этого монастыря въ 1191 году въ 22 день августа на память св. мученика Агафоника и дружины его, при блаженномъ епископѣ Ростовскомъ Іоаннѣ, бывшемъ въ то же время епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ и Муромскимъ. Въ семь лѣтъ былъ выстроенъ монастырь, отъ котораго остались въ настоящее время одни историческія преданія.

Обширный садъ и дворъ раздѣляютъ нынѣ хоромы архіепископа Владимірскаго отъ жилища его викарія, епископа Муромскаго; зданіе соборной церкви занимаетъ лѣцевую сторону монастыря и парадною лѣстницею касается уллицы, представляя чрезъ это удобный входъ для всѣхъ любителей торжественнаго служенія православныхъ архіереевъ.

*) Историческія подробности заимствованы нами изъ рукописи: „Церковно-историческое и статистическое описаніе Владимірской епархіи, составленное, на основаніи опредѣленія Св. Правительствующаго Синода отъ 19 мая—6 октября 1850, магистромъ, іеромонахомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, Іоасафомъ Гапоновымъ“. Владиміръ на Клязьмѣ 1853. Трудъ покойнаго автора основанъ на лѣтописяхъ и специальныхъ сочиненіяхъ, относящихся къ его предмету. Съ большаго тщаніемъ собраны историческіе факты и проверены съ дѣйствительностію, еще находящеюся на лицо. Обнародованіе такого сочиненія могло бы служить съ пользою для историческихъ розысканій отечественной старины.

Пріездъ нашъ былъ предъ самой всеющной; мало утомленные дорогой, не мѣшкая, мы поспѣшили, по первому колоколу, въ храмъ, уже наполненный народомъ. Поднявшись по лѣстницѣ, мы вошли въ богато освещенный храмъ съ двумя прѣдѣлами и съ архіерейскимъ мѣстомъ по срединѣ. У лѣваго крылоса близъ входа находится пустая рава св. Александра Невскаго, въ которой покоились мощи этого святаго до ихъ перемѣщенія въ Петербургъ, по приказанію Петра В. Последнее убѣжище святыхъ мощей пользуется и теперь уваженіемъ, какъ живое напоминаніе о святомъ героѣ Русской земли.

Архіепископъ Владимірскій, убѣленный лѣтами, Антоній вышелъ для освященія хлѣба и елея, совершилъ величїе въ честь святителя Николая и послѣ чтенія Евангелія самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ, до послѣдняго человека, подходившихъ къ пѣлованію образа.

Пѣвчіе особеннымъ напѣвомъ, нѣсколько отличающимся отъ привлекательнаго пѣнія въ московскихъ монастыряхъ (Симоновомъ, Даниловомъ, Донскомъ и др.), грамогласно исполняли всеющную службу. Безъ четверти въ 9-ть часовъ окончилась служба и народъ сталъ расходиться. Мы послѣ продолжительной дороги нисколько не чувствовали утомленія при такомъ торжественномъ богослуженіи.

На другой день, по заведенному порядку, архіепископъ совершилъ обѣдню во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ; викарный же Владимірской епархіи, епископъ Муромскій Іаковъ служилъ въ Рождественскомъ монастырѣ. Намъ болѣе понравилась церковь архіерейскаго дома и монастырская, чѣмъ зимняя церковь Владимірскаго Успенскаго собора, узкая и не представляющая въ своей постройкѣ ничего величественнаго.

Пѣвчіе, не смотря на малочисленность, такъ какъ большая часть участвовала въ архіерейскомъ служеніи въ соборѣ, съ большою стройностію и гармоніею, при отсутствіи сильныхъ голосовъ, исполняли свою обязанность и тѣмъ приблизились къ пріятному напѣву Московскихъ монастырей.

Во время часовъ происходило торжественное посвященіе семинаристовъ въ стихарь, а во время обѣдни пріобщеніе ихъ Св. Таинъ. Въ обычное для проповѣди время одинъ изъ посвященныхъ въ стихарь чрезвычайно впечатлительно прочиталъ изъ какой-то книги проповѣдь, такъ хорошо приоровленную къ понятіямъ народа, что нашлись лица, тотчасъ полюбопытствовавшія узнать, изъ какой книги была прочитана проповѣдь.

Преосвященный Іаковъ, извѣстный Москвѣ и ею не забытый, въ великолѣпной архіерейской одеждѣ, величественно исполнилъ торжественную службу. По окончаніи мы съ особеннымъ любопытствомъ осмотрѣли важнѣйшія древности этой интересной церкви.

Образъ Знаменія Божіей Матери, которымъ, по преданію, благословила Александра Невскаго его крестная мать предъ походомъ противъ Шведовъ.

Образъ св. Александра Невскаго съ частію мощей сего угодника, подаренный церкви въ 1690-мъ году.

Евангеліе серебряное, начатое при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ въ 1607 г. по приказу преосвященнаго Іоны Вологодскаго и Великопермскаго, а потомъ митропо-

лита Ростовскаго и оконченое въ 1616 г. при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.

Водосвятная серебряная чаша 13 фунт. 7 золот. пожертвована въ 1600 г. княземъ Иваномъ Шуйскимъ для поминанія о его здравіи, а какъ Богъ по душу пошлетъ и ево поминать по преставленіи его и егъ синодики написать.

При настоящей увѣренности русской публики въ богатствѣ монастырей мы съ любопытствомъ заимствуемъ точныя цифры архіерейскаго штата во Владимірѣ.

Братія при архіерейскомъ домѣ по штату положено съ экономомъ 9 человекъ, служителей 44 человека.

На жалованье архіерею, на провизію и на прочее отпусвается въ годъ изъ казны 743 руб. 40 к.; на жалованье эконому архіерейскаго дома съ братією 87 р. 51 к.; на жалованье служителямъ 262 р. 80 к., а всего 1093 р. 71 к. сер.

Жалованье викарія, епископа Муромскаго, получается съ Суздальскаго подворья въ Москвѣ въ такомъ же значительномъ размѣрѣ; помѣщеніе же онъ занимаетъ при въѣздѣ въ монастырскія ворота на лѣвой сторонѣ во флигелѣ.

Теперь слѣдовало бы сказать объ Успенскомъ городскомъ соборѣ во Владимірѣ, также замѣчательномъ по своей святости, но онъ ожидаетъ своего обновленія съ сохраненіемъ всей археологической древности.

Архіепископъ Владимірскій груститъ, что это важнѣйшее предпріятіе его архипастырской дѣятельности—обновленіе древнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго храма—не удастся совершить, несмотря на его личныя матеріальныя пожертвованія и на горячее душевное стремленіе обновить этотъ вѣковой памятникъ во всей его красѣ. **З.**

Изъ тьмы въ свѣту.

(Разсказъ).

(Окончаніе)

А кто станетъ хулить церковь, я, говоритъ Порфирьевъ, возьму, да и прочту изъ книги вѣры: еже преславнѣйше и пречуднѣйше есть: на всяко бо лѣто въ великую субботу вечера огонь, паче же святой свѣтъ на гробъ Христовъ видѣнъ бываетъ, и внутри гроба исполняется, и кандила окрестъ тамо висящая отъ того огня или свѣта возжигаются и свѣтлѣ свѣтятъ. Но да увѣси, како сія бывають, слыши. *Благодарить сія приходитъ и чудо являетъ молитвами святого и православнаго патріарха іерусалимскаго* (вонмите, глаголемъ старообрядцы!), егда со многими народомъ трикраты гробъ обходятъ поюще пѣніе сіе: Воскресеніе Твое Христе, Спасе, ангели славятъ на небесахъ, и насъ на земли сподоби чистыми сердцы Тебе славити. И сіе совершивъ патріархъ входитъ внутрь гроба, и свѣщи благолѣпныя благаго воска возжигаетъ отъ онаго свѣта и проч... сего ради и мы православніи, церкви сіонскія сынове, ни мало о униженіи противныхъ небрежемъ, но съ пророкомъ Исаіемъ глаголемъ: блаженъ иже имать племя въ сіонѣ и ужики во Іерусалимѣ, и ниже: „сего ради да всякъ вѣсть о семъ, яко иже нѣтъ не приобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во іерусалимъ въ вѣрѣ не имать, таковыи не подобенъ будетъ и небеснаго имати.“

Скажите, братцы, есть ли у насъ въ Іерусалимѣ сродники по вѣрѣ?—Говорятъ, нѣтъ!—На что же

наша надежда возлагается?—И задумаются. Мы!—говорю, хулимъ церковь, яко бы папа Аѳесъ Римскій все въ грецѣхъ по насилію турокъ испровергъ, а вотъ что писатель книги вѣры говоритъ:

„Святая восточная во грецѣхъ обрѣтеная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и велими тѣснымъ, но обаче, отъ Ісѣа Христа Бога и Спаса нашего, и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ ни на право ни на лѣво съ пути не совращаяся; къ горнему Іерусалиму, сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чемъ сомъ установленія Спасителя своего, и блаженныхъ его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, духомъ святымъ собранныхъ устави, не нарушаетъ, ни отбываетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавлявая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи (отъ власти турецкія) пребывая, свѣтитъ правою вѣрою,“ и ниже: „ни чесо же бо турки отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отнимають, точию данъ грошовую отъ грековъ примлють, а о дѣлахъ духовныхъ, и о благоговѣнствѣ ни мало належатъ и не вступаютъ въ то“ (Лист. 28).

Спрашиваю: „скажите, послѣ описаннаго по книгѣ вѣры благочестія въ грецѣхъ, которое похвалялъ и съ которымъ былъ въ согласіи патріархъ Іосифъ, иначе онъ не позволилъ бы упомянутому о грецѣхъ напечатать, скажите, когда жилъ папа Аѳесъ? и съ котораго года послѣдовало совращеніе у Грековъ съ праваго пути?“ На эти вопросы никто мнѣ, по совѣсти, ничего не могъ сказать. Говорятъ, не знаемъ, да и все тутъ!

И сталъ Порфирьевъ присматриваться къ православному Богослуженію; хотя онъ считалъ еще въ то время за грѣхъ молиться вмѣстѣ съ послѣдователями новинъ, какъ тогда думалось, но тѣмъ не менѣе сталъ посѣщать православныя храмы ради любопытства, и на душѣ чувствовалась послѣ каждой службы какая-то неизяснимая легкость и пріятность, особенно гдѣ поютъ и читають хорошо, не спѣшно. Когда нужно бывало Порфирьеву для закупки матеріаловъ по мастерству (картузному) пріѣзжать въ Москву, то каждый разъ онъ обращался къ С—ву, котораго любилъ и уважалъ „за тихій нравъ,“ съ своими не разрѣшенными сомнѣніями о старообрядчествѣ. Но это ни къ чему не вело.

Однажды пришлось быть Порфирьеву у Ѳ. Я. С—ва за обѣденою; по окончаніи ея какъ-то зашелъ разговоръ объ имени Іисусъ; одинъ изъ гостей обратился къ Порфирьеву, какого онъ мнѣнія? Порфирьевъ отвѣчалъ: „мое мнѣніе будетъ послѣ; скажите вы мнѣ сперва. Когда кто свидѣтельствуется по чистой совѣсти, что онъ отъ родителей наученъ вѣровать по символу „и во единого Господа Іисуса Христа Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ... Бога и тинка“: то можно ли думать, что таковой подъ именемъ Іисуса разуметь не Сына Божія и не Бога истиннаго?—Говоритъ „нельзя.“ Я еще спросилъ: кто первый и давно ли сталъ употреблять имя Господне Іисусъ, а не Іисусъ, и погрѣшилъ ли въ чемъ употребившій первое? Говоритъ: „не знаю.“ Такъ мыи разошлись. Я радъ былъ, что не при-

лось слышать никакой хулы на церковь. С—въ, прослышавъ обо мнѣ въ послѣдній разъ въ 1871 году, сказалъ при свиданіи: „ты ужь вѣрно отступилъ отъ насъ: теперь нечего тебѣ насъ спрашивать!“ — Порфирьевъ, что бы доказать С—ву еще свое единеніе съ нимъ, какъ и съ другими старообрядцами окружниками, идетъ въ домъ И. П. Б—а къ обѣднѣ, которую обыкновенно здѣсь совершаетъ самъ Антоній (Шутовъ), а хозяйшка всѣмъ уставомъ править и поетъ на лѣвомъ клиросѣ. Была святая недѣля. С—въ былъ радъ вида, что Порфирьевъ какъ подобаетъ молился и подошелъ подъ благословеніе къ владыкѣ Антонію. По этому позвалъ его послѣ обѣдни, какъ челоуѣкъ близкій къ Б. въ его квартиру. За разговоромъ о томъ и о семъ, Порфирьевъ съ непритворною скорбію открывается С—ву, что онъ три поста (три года) не говѣлъ, и не знаетъ, къ кому ходить на духъ на будущее время: въ Кимрѣ почти все противокружники или безпоповцы. Погоди,—говоритъ С—въ, я доложу о тебѣ владыкѣ... Зоветъ владыка Порфирьева. Какъ, говорить, у насъ въ Талдомѣ (отъ Кимры верстъ 12) есть попъ Павелъ моего поставленья?—Да онъ, владыка святой,—съ нами не общается ни въ моленіи, ни въ ястїи и питїи, яко съ еретиками, да и тебя-то, — не погнѣвайся, — давно не поминаетъ за „окружное.“ Владыка покраснѣлъ, и минуту помолчавъ, приказалъ подать грамоту. Я струсилъ,—думаю, что я сдѣлалъ?—не говорить бы!...—„Такъ, на же вотъ свежи ему посланіе отъ митрополита Кирилла. Покажи ему, и другимъ раздорникамъ показывай. Смотрижь, исполни это, я тебѣ приказываю.“—Я поклонился владыкѣ, но такъ растерялся, что и благословенія отъ него не принялъ. Приѣзжаю въ Кимру съ Кирилловою грамотою *), писанною къ епископу Антонію—противокружнику, но кому ее ни покажу, никто и читать-то ее не хочетъ,—а попъ Павелъ даже бросилъ на полъ ее, да еще и плюнулъ. Вотъ, думаю себѣ, какъ овцы слушаютъ своего пастыря!“—Такой соблазнъ окончательно заставилъ Порфирьева оставить расколъ, тѣмъ болѣе, что и владыка Антоній никакого духовнаго отца ему, кромѣ Павла, не указалъ.

Однажды Порфирьевъ отправился изъ Твери въ Москву; пришлось ему въ вагонѣ сидѣть рядомъ съ однимъ питерскимъ знакомымъ спасова согласія. Порфирьевъ рассказалъ ему, какъ поступилъ попъ Павелъ съ грамотою отъ Антонія.—„Да знаешь ли ты, кто вашъ Антоній? — Какъ же не знать: архіерей. — Архіерей!? — Раскрещенникъ!—Какъ раскрещенникъ? Что это значитъ?—А вотъ что. Скажи-ка мнѣ: крещеніе, дѣемое въ великороссійской церкви, вы принимаете за истинное?—Да, за истинное. — Ну, а если кто крещенъ напр. у насъ, или у еодосіанъ, или у поморянъ: истинно ли онъ крещенъ?—Если крещенъ во святую троицу чрезъ троекратное погруженіе, то истинно.—Хорошо. Теперь я понимаю, что вы и никоніанское и еодосіанское

*) Эту грамоту смотри ниже въ приложеніи, переданную намъ лично И. Порфирьевымъ, а имъ полученную изъ рукъ самаго Антонія. Помѣщаемъ ее безъ всякаго измѣненія. Въ послѣдствіи Порфирьеву говорили, что эта грамота составлена въ Москвѣ окружниками, только отъ имени Кирилла. Если это правда: то такой обманъ—на душѣ архіепископа Антонія!

крещеніе за равно принимаете, т. е. за истинное? — За истинное, конечно.—Такъ скажи же, если кто приметъ два истинныхъ крещенія: то можно ли такого возводить во священныя степени?—Конечно нѣтъ; по святымъ правиламъ дважды крещенный—не крещенъ есть.—Такъ вотъ такой-то и есть вашъ Антоній.—Ну, братъ, я не понимаю тебя.—Погоди, объясню. Антоній вашъ родился и крещенъ, съ нареченіемъ ему имени Андрея, въ церкви великороссійской (въ селѣ Анастасинѣ, Коломенскаго уѣзда). Вотъ первое истинное крещеніе. Потомъ онъ, когда пришелъ на Преображенское кладбище и принялъ ковылинскую вѣру, тогда второе былъ крещенъ,—и это крещеніе ты призналъ за истинное, вотъ и выходитъ, онъ дважды крещенъ; а отъ преображенцевъ ушелъ къ вамъ—поповцамъ, да и получилъ шапочку съ горностаевой опушкой. Ну, помялъ ли теперь, кто вашъ Антоній?... Я по неволѣ долженъ былъ замолчать и внутренно согласиться съ словами моего знакомаго.“

Прошлою зимою купилъ Порфирьевъ себѣ книгу „истинно древняя и истинно православная церковь,“ митр. Григорія, книжки журнала „Истины“ и нѣкоторыя другія, сталъ въ нихъ прочитывать извѣстныя мѣста по нѣскольку разъ; при помощи Божіей, православіе великороссійской церкви ему становилось все яснѣе и несомнѣннѣе. И о патр. Никонѣ Порфирьевъ не только пересталъ думать, будто бы онъ перепечаталъ книги не по преданію св. отецъ и всю православную вѣру превратилъ на свой разумъ, но сталъ уважать его за ревность объ исправленіи книгъ; Порфирьевъ внимательнымъ сличеніемъ старыхъ книгъ однихъ съ другими достаточно увѣрился, что онъ были дѣйствительно не исправны. Поэтому рассуждалъ, что если прежніе патріархи, до Никона бывшіе, исправляли книги и за это старообрядцы ихъ не бранятъ: то за что же порицать Никона, когда онъ взялся за дѣло, его предшественниками начатое, но не конченное? Для него стало ясно, что патріархъ Іосифъ во многомъ измѣнялъ книги противъ прежнихъ патріарховъ. Такъ въ потребникѣ Іоасафовскомъ напечатанъ указъ относительно освященія церкви, пѣнія стихиръ и каноновъ, патріархъ же Іосифъ этотъ указъ, при печатаніи своего потребника оставилъ; вѣнчающихся по Филаретовскому потребнику велѣно причащать св. таинъ, а по Іосифовскому — этого не полагается. Въ другихъ же случаяхъ много у Іосифа нововводнаго. Такъ въ Іосифовскомъ потребникѣ полагается ѣсть мѣрскимъ людемъ рыбу во всѣ дни великаго поста, кромѣ понедѣльника, среды и пятка, всенедѣльный же постъ полагается только на первой, да на страстной недѣляхъ, а въ Іовскомъ и Іоасафовскомъ такого послабленія на пищу нѣтъ. Если положить, что патріархъ Іосифъ довелъ печатныя книги до совершенства, какъ думаютъ старообрядцы, то почему же онъ при концѣ своего патріаршества (именно въ лѣто 7158-е) жаловался на неисправность въ чинѣ Богослуженія, и говорилъ, что нигдѣ нельзя найти „безъ всякаго порока въ церквахъ святую книгу и не правится чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенью.“? (См. въ Кормч. предислов. лист. 3-й втор. счета, или выписк. Озерск. част. 2; 64, 65).

Дошелъ слухъ по газетамъ до Кимры, что въ Москвѣ, въ домѣ А. И. Хлудова будутъ пренія о вѣрѣ съ

десятивѣрнымъ (т. е. съ Пановымъ). Хотѣлось ему послушать, но житейскія занятія не позволили. Призжаетъ нынѣ, въ вел. постъ, въ Москву съ непремѣннымъ намѣреніемъ, если ему никто не рѣшитъ вопроса о времени отпаденія (будто бы) вост. патріарховъ отъ православія, присоединиться къ церкви. Къ этому времени у него былъ готовъ новый вопросъ: „Если трехперстное сложеніе есть печать антихристовъ, какъ хулятъ безпоповцы и говорятъ даже злохульнѣе сего (см. въ концѣ Солов. челобитной): то по чему же патріархъ Іосифъ съ церковію Кіевскою не раздѣлялся и, напечатавъ главу 23 о юнитахъ, ничего не сказалъ о церкви малороссійской зазрительнаго? Напротивъ онъ даже приказалъ перепечатать книжицу Петра могилы, какъ *православное исповѣданіе*, и хотя измѣнилъ въ ней трехперстіе на двуперстіе и имя Іисусъ, на Іеусъ, но не назвалъ то нововодствомъ или, паче сего, ересію въ церкви Кіевской: почему же старообрядцы отдѣляются отъ церкви великороссійской? Господи, вразуми мя, и научуся оправданіемъ твоимъ!

Когда такъ внутренне молился Порфирьевъ, съ особенною радостію онъ получаетъ извѣстіе, что 20 апрѣля въ домѣ Алексѣя Ивановича будетъ большое собраніе для собесѣдованія о вѣрѣ. „Ну, говоритъ, — думаю себѣ, — если въ этотъ день старообрядцы оправдаются, — останусь; а если не устоятъ (какъ и случилось): то прощай; уйду, ни мало не мешкая... Ужъ мнѣ 50 лѣтъ; пожалуй скоро Богъ по душу пошлетъ; куда я тогда дѣнусь за свои страшныя хулы на непорочную невѣсту Христову... И не зналъ я, какъ дожидать этого дня.“ — Но вотъ онъ насталъ. Пошли на собраніе первосортные начетники: въ особенности они уповали на нѣкоего Андрея Александрова, нарочито вызваннаго въ Москву изъ Нижняго Новгорода для преній съ великороссійскими. Приходитъ на собраніе и Порфирьевъ, вслушивается въ разговоры съ усиленнымъ вниманіемъ, — и оставляетъ собраніе *) съ полнымъ сознаніемъ несостоятельности раскола, или старообрядчества, и съ полною любовію къ церкви великороссійской. На пути въ свою квартиру ему сами собою вспомнились слова изъ большаго катихизиса (лист. 121 обор.) „иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ.“ — Посему съ сознаніемъ своей скудости душевной 21-го апрѣля идетъ Порфирьевъ къ утрени въ Параскевievскую, въ Охотномъ ряду, церковь. Священникъ, по окончаніи богослуженія, замѣтивъ его, какъ бывшаго вчера на собраніи на сторонѣ старообрядцевъ, полюбопытствовалъ узнать, кто онъ такой: „по Рогожскому кладбищу,“ — отвѣчалъ Порфирьевъ, и сказалъ самъ себѣ, какъ послѣ признался, — „слава Богу, самъ заговорилъ!“ — На другой день, т. е. 22 апрѣля, Порфирьевъ встрѣчаетъ священника при входѣ въ церковь, кланяется въ ноги и съ внутреннимъ волненіемъ говоритъ: „прими, отче, заблудшую овцу!... Съ сего дня Порфирьевъ каждый почти день бывалъ у священника, который изъ продолжительныхъ разговоровъ съ нимъ совершенно увѣрился въ искренности его обращенія къ св. церкви. 30 апрѣля эта словесная овца, по благодати Божіей, принята въ ограду святой церкви

и приведена къ св. олтарию. Когда священнослужитель возгласилъ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите,“ — Порфирьевъ, обливаясь слезами, преклонился до земли; послѣ долголѣтняго лишенія благодатной пищи, сподобился причаститься пречистаго тѣла и пресвятыя крови Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ залогъ примиренія, въ освященіе души и тѣла, въ непостыдное упованіе безсмертія и жизни вѣчной

В—тъ II
Мая 6 дня 1872 года.

Приложеніе.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. А. *)

Отъ верховнаго Святителя Бѣлокриницкой Митрополитіи.

Московскому Епископу Антонію.

Предписаніе.

Божіею милостію азъ смиренный Митрополитъ Кириллъ, чрезъ многія словесныя объясненія и письменныя донесенія, достовѣрно извѣстивъ о васъ епископъ Антоній! что вы къ пороку нашея св. древлеправославныя церкви соединившись жестокому сродному съ безпоповскимъ Лужковскому, попираете правила св. отецъ какъ то: Во первыхъ на противъ 210 правила, ижъ въ Номоканонѣ, которое опредѣляетъ на святой проскомидіи Божественныя литургіи семь просфиръ имѣти, вы двѣ просфиры, именно же четвертую и пятую за своего высшаго святителя и державнаго царя совсѣмъ исключили и теперь на своемъ проскомисаніи уже никогда не приносите. А потомъ еще и сего болѣе въ явное прираженіе всѣмъ Христопреданнымъ о мирѣ и единствѣ церковномъ заповѣданіямъ, во всѣмъ намъ единовѣрныхъ христіанъ поучаете раздѣляться съ нами яко же со иновѣрными еретиками, въ Богомоленіи, ястіи, питіи и дружбѣ. И сверхъ того даже и на всю святую древлеправославную церковь клеветаете, аки бы она приняла какія то нововодныя ереси. А меня твоего духовнаго отца и высшаго архипастыря, еще ни въ чемъ при помощи Божіей не измѣнившаго истинному благочестію св. церкви, безъ всякаго законнаго основанія, называете еретикомъ подобнымъ Никону Московскому патріарху. Но хотя такъ и укоряете насъ предъ всѣмъ народомъ, однако же вы на сіе дерзаете не только что прежде надлежащаго изслѣдованія и соборнаго осужденія, но при томъ еще паче тогда, когда и сами вы на многократно предлагаемыя вамъ приглашенія прибыть въ соборныя засѣданія для изясненія истины, еще ни на одинъ освященный соборъ, яко насмѣваясь, не являлись своею личностію. Почему вы и подпадаете неизбѣжно подъ судъ священныхъ правилъ: св. Апль 55 и 74; перв. всел. соб. 5; четв. всел. соб. 19; шест. всел. соб. 8; седм. всел. соб. 6; Антиох. соб. 20; Лаодик. соб. 39; Карфаген. соб. 18, 19, и 87; Сардик. соб. 2; и перво-второго соб. 13 и 14; изъ коихъ въ первыхъ двухъ вѣщается сице: „Аще который причетникъ досадитъ Епископу (или все тожде, что епископъ митрополиту), да извержется, писано бо есть князю людей своихъ да не речеши зла.“ и еще „Оклеветаемъ епископъ и позываемъ на судъ и не послушая дваши или трици двѣма епископома позванъ будетъ аще ли не придетъ яко же хоцетъ соборъ да осудитъ таковаго да не мнитя по толкованію избыти суда бѣганіемъ“. А въ послѣд-

*) См. описаніе сего собранія въ № 18 „Моск. Епарх. Вѣд.“ и подробно въ „Моск. Вѣдом.“ № 120 и 121.

*) Т. е. Господи, Іеусе, Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь.

нихъ двухъ опредѣляется тако: „Аще который епископъ, яко же се мня свѣдѣній своего Митрополита со-трѣсша прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископовъ со-бора отступитъ отъ общенія его и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется и всея священническія чести да будетъ лишенъ, послѣдующій же ему аще суть священники, своея чести до отпадутъ, мниси жъ и мірстїи челоуѣцы да отлучатся дондеже обратятся“.

И вотъ каковое строгое наказаніе вы уже вполнѣ привлекли на главу свою. Обаче же мы отечески щадя васъ и снисходительно милуя въ надеждѣ вашего исправленія, нынѣ не приводимъ оваго въ совершенное исполненіе, но токмо дондеже не принесете о всемъ своемъ незаконномъ дерзновеніи истинное раскаяніе освященному собору, по данной намъ власти отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, запрещаемъ васъ отъ всякаго священнодѣйства! А если вы преслушавши сіе не уцѣломудритесь прїити въ чувство истиннаго разума о своемъ, чистосердечномъ раскаяніи дондеже время есть, но останетесь и впредь въ закоренеломъ упрямствѣ своемъ тогда непременно издано будетъ вамъ, потребовательному опредѣленію священныхъ правилъ, конечное изверженіе изъ священнаго сана.

Вълокриницкая митрополія 28 октября 1870 года.

Смиренный Митрополитъ Кирилль. М. П.

Могила Авраамія Палицына.

Извѣстно, что Авраамій Палицынъ, достопамятный келарь Троицкой Лавры, послѣ доблестныхъ подвиговъ, подъятыхъ имъ въ смутное время на защиту православія и родной земли, провелъ послѣдніе дни жизни своей въ обители Соловецкой и тамъ скончался; но самаго мѣста его могилы въ монастырѣ никто не могъ указать. Нынѣ, какъ сообщаютъ въ „Русскія Вѣдомости“, изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, могила эта, по счастливой случайности, найдена. Въ прошлую осень, на открытой площадкѣ, внутри монастырской ограды Соловецкой лавры, неподалеку отъ южной стѣны Преображенскаго собора, монахами былъ усмотрѣнъ выдавшійся наружу изъ подъ размытаго ливнемъ слоя земли кусокъ надгробной плиты, съ высѣченною по камню надписью; подъ этою плитой оказалась могила Авраамія. Отъ времени и вліянія климатическихъ условій камень развалился на нѣсколько частей, и древняя надпись мѣстами повредилась, но слова: „Лѣта 4748 погребенъ рабъ Божій Авраамій Палицынъ,“ сохранились весьма отчетливо и ясно.

Политехническая выставка.

По словамъ „Вѣстника Московской Политехнической Выставки,“ отъ г. предсѣдателя морскаго отдѣла выставки президентъ Общества любителей естествознанія получилъ официальное увѣдомленіе, что записка о порядкѣ торжества открытія политехнической выставки была доложена Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Николаевичу. Его Высочество соизволилъ одобрить изложенныя въ запискѣ предположенія и высказалъ лишь одно замѣчаніе, что ему было бы желательно, чтобы въ первый же день, т. е. 30-го мая, былъ исполненъ и осмотръ выставки почетнымъ предсѣдателемъ. По окончаніи мо-

лебствія на Троицкомъ мосту, Его Высочество отбудетъ въ экипажѣ въ устье Яузы, будетъ тамъ присутствовать при спускѣ ботика и достигнетъ морскаго отдѣла рѣкою, сопровождая ботикъ. Торжественное молебствіе съ водосвятиемъ, въ день открытія выставки, будетъ совершено внутри павильона, устроиваемаго на круглой ротондѣ Троицкаго моста. Провѣздъ черезъ переднюю сквозную башню Троицкаго моста, извѣстную подъ названіемъ „Кутафяи,“ будетъ закрытъ. Для приглашенныхъ лицъ и для членовъ комитета предполагается назначить входъ между этой башней и манежемъ—на пандусъ, ведущій изъ перваго сада къ ротондѣ. Проходъ черезъ Троицкія ворота будетъ закрытъ для всѣхъ; предполагается, что черезъ эти ворота прибудетъ къ мѣсту молебствія Его Императорское Высочество, почетный предсѣдатель выставки. Безъ сомнѣнія, павильонъ на ротондѣ, не смотря на его обширность, не будетъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ присутствующихъ при открытіи и потомъ предполагается заранѣе опредѣлить мѣста какъ для лицъ, принадлежащихъ къ составу комитета выставки, такъ и для экспонентовъ и для посторонней публики. По окончаніи молебствія имѣетъ произойти окропленіе выставки, и главное духовенство будетъ приглашено направиться въ морской отдѣлъ къ устроенной на рѣкѣ пристани для встрѣчи ботика Петра Великаго. По прибытіи ботика и Его Императорскаго Высочества, почетнаго предсѣдателя, соизволившаго выразить намѣреніе сопровождать ботикъ рѣкою въ морской отдѣлъ, и по установкѣ „дѣдушки русскаго флота“ на приготовленное для него мѣсто, духовенство провозгласитъ многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчную память императору Петру Великому. Такъ какъ Его Высочеству благоугодно производить осмотръ въ день открытія выставки, то, вѣроятно, торжественное собраніе Императорскаго Общества любителей естествознанія произойдетъ вечеромъ въ тотъ же день. Актъ, по существующимъ предположеніямъ, долженъ состоять, изъ рѣчи, посвященной памяти Петра Великаго—исторической; изъ рѣчи о политехнической выставкѣ, какъ достойномъ празднованіи памяти Петра Великаго, и въ заключеніе рѣчей прибывшихъ къ празднованію юбиляра депутатовъ. Какъ слышно, выборъ залы для торжественнаго акта еще не рѣшенъ окончательно; зала университета, въ которой Императорское Общество любителей естествознанія уже не однократно праздновало свои успѣхи, не достаточно обширна; то же должно сказать и объ залахъ Думы и Окружнаго суда. Зала Россійскаго Благороднаго Собранія представляетъ, повидимому, наибольшія удобства.

ОПЕЧАТКИ. Въ 20 № въ статьѣ: „Изъ тьмы къ свѣту“ допущены слѣдующія ошибки, которыя и исправляемъ: на стр. 137 стр. 23-я снизу вмѣсто преклонши, нужно читать: преклонилъ, на 14 стр. в.м. возсія, — возсіялъ; на 4-й строкъ в.м. слово—слава; на 1-й строкъ снизу же в.м. присоединяющему — присоединяемому. На стран. 138-й сверху строка 12 в.м. какъ—коихъ. На стр. 139 на 2 столбцѣ примѣчаніе должно быть соединено съ примѣчаніемъ, поставленнымъ на 138 стр. подъ литерою в) послѣ слова: важность.

При семъ прилагается полная постановленій и распоряженій правительства.